

Музыка, грохочущая в клубе, становилась тише с каждой пройденной ступенькой и это откровенно радовало. Я и в детстве-то ненавидел клубняк, долбивший в «Загробной Жизни», а с возрастом и вовсе превратился в ценителя тишины и спокойствия. У меня даже в плейлисте уни-инструмента вся музыка из прошлой жизни. Сейчас даже не могу вспомнить, когда включал её в последний раз. Охрану я не узнал, вместо двух, уже казалось, примёрзших к дверям покоев королевы пиратов чёрных стражников на посту коротали свои часы двое батарианцев, но те всё равно меня пропустили после недолгого согласования с Брэем.

— Какие люди! — простёрла мне навстречу руку Ария Т'Лоак. — Вот уж кого не ждала. Всякий раз, когда ты появляешься на моём пороге, название клуба приобретает некий сакральный смысл. И тем не менее, рада видеть тебя в порядке.

Королева пиратов Терминуса, «биотический босс», альфа «Омеги» и просто чудесная женщина азарийской наружности ничуть не изменилась. Впрочем, и не могла, несколько месяцев — не тот срок, что может хоть немного состарить организм, способный прожить свыше тысячи лет, а нервы она бережёт, на корню устраняя всякую причину их раздражения. Всё такая же ультрамариновая кожа в бликах алой цветомузыки. Всё та же излюбленная куртка, всё те же обтягивающие бриджи. Разве что была она в этот раз в куда лучшем настроении, чем я её оставил, будучи отравленным нанитами Жнецов, и не одна.

Компанию ей составляла довольно молодая турианка с алой полосой на выбеленном лице. Капюшон её одежды, чем-то неуловимо напоминающей спортивный костюм, был сброшен за плечи, а в руке она держала цилиндрический бокал с чем-то бирюзовым и шипящим. Сидела беглянка из «Кабала» на противоположной от Арии стороне софы расслабленно, но в моём присутствии слегка подобралась и напружинилась. На всякий случай. Осматривала она меня с нескрываемым удивлением. Забавно. Арии о моём приближении сообщили совершенно точно, но вот она своей гостье сказать о визитёре, судя по всему, нужным не сочла. Не доверяет, испытывает или просто решила развлечься за её счёт?

— Взаимно, твоё величество, — я вполне искренне изобразил полупоклон. — Поговорим?

— Поговорим, — благостно склонила голову королева, а затем кивнула на свободное место. Под возмущённый взгляд Найрин Кендрос приземляю свою пятую точку между дамами, а кейс, который держал за ручку всё это время аккуратно ставлю на почему-то пустующий столик.

Открываю кейс: Два фужера и немного пыльная бутылка с белым вином. Давно я не обращался за помощью к виноделам, но за то, что я помог Мигелю выйти на рынок Омеги, меня там помнили до сих пор. У этого вина не было марки. Просто один старый испанец закопал бочку до свадьбы внука, а на свадьбе умудрились выпить не всё. Вот мне и презентовали.

Штопор ввинчивается в пробку, та выскальзывает из горлышка и по ложе распространяется запах лета и винограда, краем глаза вижу, как раздуваются ноздри Арии. Забавно. Янтарная жидкость устремляется в бокалы, я поднимаю свой фужер в сторону азари и делаю первый глоток. Божественно, даже глаза прикрыл от удовольствия. Сажу на диванчике, кайфую.

— Вот умеешь ты подсластить пилюлю, Лео, — в нарочито расслабленном голосе Арии слышалось явное удовольствие, — вот только, мерзавец такой, не делаешь этого никогда. Что ни выверт — всё врывается, как кроган сквозь переборку, который потом делает здоровую кучу, а мне остаётся лишь смириться и думать, как это дерьмо использовать.

— Что поделать, не от хорошей жизни, — вернул я ей улыбку, буквально всей кожей спины ощущая излучаемые турианкой недовольство и любопытство. Реагировать на это я, конечно, не

буду.

— Вот тут я склонна тебе не поверить, — хмыкнула Ария в фужер и сделала ещё один небольшой глоток. — Что привело тебя этот раз?

— Должок хотел вернуть. Уделишь минутку?

— Валяй.

Я покосился на молчащую до сих пор Кендрос, а переведя взгляд на Арию вежливо улыбнулся.

— Наедине.

— Я ей доверяю. — слегка померкла дружелюбная улыбка королевы.

— Знаю. Милая Кендрос не из болтливых, но есть темы, которые при ней обсуждать я бы поостерёгся.

Турианка на заднем плане ощутимо напряглась. Ария перестала улыбаться вовсе.

— Ладно, я так понимаю, сегодня разговора не получится, — залпом допил вино и поднялся на ноги, — пока время терпит, пришли за мной, как найдёшь для меня время, а я пока узнаю, как дела у Элис. В конце концов, она мне ближе матери.

И направился к лестнице. Даже успел сделать пару шагов по ступеням.

— Стой, — бросила мне в спину турианка и поднялась со своей части дивана.

— Я бы на твоём месте не останавливала этого человека, — прямо-таки мурлыкнула Ария. Она предвкушала зрелище.

— Почему? — Найрин мягкой пружинящей походкой направилась ко мне. Правила игры она приняла, тоже решив не обращаться ко мне напрямую. — Он меня знает, а я его — нет. Представишь его мне, Ария?

— С удовольствием, Найрин. Сейчас ты лицезришь перед собой самую опасную тварь, когда-либо ступавшую на эту станцию. Как там тебя теперь зовут?

— Ближайшие пару месяцев я ещё побуду Леонидом. — Одарил я присутствующих дам лучезарной улыбкой. — Ну а потом можно и по-старому.

Ария на это лишь безразлично пожала плечами и вновь потянулась к бутылке, а Кендрос продолжила движение ко мне, склонив голову набок.

— Ты меня разыгрываешь, Ария. — фыркнула Кендрос. — Я видела людей в бою, не такие уж они и страшные.

Ария не ответила. Я упорно продолжал делать вид, что турианки для меня не существует. Та меж тем подошла вплотную ко мне, нависла надо мной и выдохнула мне в лицо:

— Самая опасная тварь Омеги, да? — обошла меня по кругу. Став со мной одного роста только опустившись на ступеньку ниже. — Ну надо же. — И направилась обратно к дивану, а я вновь развернулся к выходу. Шаг, второй, сейчас! Выбрасываю руку в пол, чего турианка никак не могла видеть, а та резко с полуразворота ударила биотикой. Сложная связка из подъёма и

удара, неплохо! Я подлетаю на добрые три метра и лечу в заданном направлении, лишённый веса.

Турианка презрительно фыркает и самодовольно смотрит на Арию.

— Самая опасная тварь на Омеге, да? — фыркает беглянка.

— Я предупреждала. — в глазах королевы пиратов плещется нескрываемое веселье, Кендрос понимает, что ничего не понимает, и где-то что-то пошло не так, но в следующий момент ей на плечо и спину падает что-то тяжёлое. Не прошло и двух секунд, как она оказалась на полу, её руки крепко зажаты за спиной, а к горлу прижато что-то неприятно острое.

— У тебя очень дерзкая игрушка, Ария, — говорю это прямо над ухом Кендрос и не очень громко, почти эротически шепчу. — Понимаю, почему она тебе приглянулась.

— Я не игрушка! — рычит побеждённая.

— О да, ты всего лишь залезла в постель восьмисотлетней азари, которая живёт в тридцать раз дольше тебя и переживёт ещё минимум дважды. Которая позволяет тебе всё в своих владениях, даже нападать на своих гостей, пока это её забавляет. Просто прими истину. Таким статусом ты должна гордиться, в конце концов заинтересовать саму Арию за всё время удавалось очень и очень немногим. — отвечаю так же бесстрастно. — И если тебе интересно, её предыдущая игрушка — я. И я считаю этот период своей жизни лучшим.

— Только для постели моей он в то время был мелковат, — хохотнула Ария со своего дивана. — Но было время, когда этот человек действительно был моей собственностью. Тяжкое, надо сказать, время для моих нервов.

— Ой, ну вот не надо! — отмахнулся я, вставая с турианки. — Те реки денег, что я направил на станцию давно должны были потушить твой пылающий... гхм... Были нормальной компенсацией за все неудобства на долгие годы, я хотел сказать.

— Возможно, а теперь Найрин, раз уж ты всё равно встала, — перевела смеющийся взгляд своих филовых глаз на свою пассию Ария. — Не могла бы ты занять себя чем-нибудь на какое-то время? Я найду тебя сразу же, как закончу тут. В конце концов, Леонида я действительно не могу игнорировать. И поверь мне, я не наслаждаюсь его обществом.

— Ладно, — обиженно буркнула Кендрос, напоследок подарила мне убийственный взгляд и гордо утопала куда-то в её одной известном направлении. Я же вновь плюхнулся на диван и благодарно кивнул королеве.

— Милая девочка, — кивнул я в сторону двери.

— Поэтому надо было ей хамить? — осведомилась хозяйка. — Зачем ты вообще назвал её моей игрушкой в глаза?

— Чтобы у тебя была причина сегодня доказать, что это не так и что ты её любишь? — сделал я невинные глазки. — Ой, ладно тебе, Ария, пришёл с дарами, развлёк, вроде даже не особо помешал, смени гнев на милость, о несравненная!

Взглядом, которым Ария встретила мою тираду, можно было придавить слона.

— Кончай паясничать и говори зачем пришёл.

— Я уже сказал: хочу вернуть долг за то, что не дала моим мозгам вытечь из ушей. Я очень ценю этот твой жест, а потому пришёл сделать тебе очень выгодное предложение.

Ария приподняла бровь-татуировку. Я тяжело вздохнул и налил себе вина. Со всем, что произойдёт в дальнейшем, я уже как-то смирился, но вот говорить об этом было всё ещё противно. Однако канон мне пока ещё нужен и выбора у меня нет.

— Я предлагаю тебе слегка обновить систему противокосмической обороны Омеги, а также внутренние системы пожаротушения, контроля толпы, слегка улучшить оборону «Загробной Жизни» и ещё пару десятков модификаций полицейского назначения. Системы видеонаблюдения, заградительные периметры и ещё много всего по-мелочи. Цена вопроса — ноль кредитов.

— Слишком щедро взамен одной спасённой жизни, пусть даже и твоей. — Ария постаралась придать себе скучающий вид. У неё это даже практически получилось. — Модификации для столь крупной станции технологиями «Нового Горизонта», да ещё такие масштабные, стоят просто бешеных ресурсов, и ты это прекрасно понимаешь. У вас, с учётом ваших же проблем с новообразованным государством, столько попросту нет в свободном обращении. Да и твои директора за такое тебя просто съедят. А... Поняла, ты именно этого и добиваешься? Чтобы они раз и навсегда отстранили тебя от управления?

Тяжёлый вздох.

— Нет, я на такое чудо даже не рассчитываю. Да и «Новый Горизонт» тут совершенно не причём. Отделкой твоих хором займётся «Цербер».

— Даже так, — Ария недобро прищурилась. — А сами церберовцы знают, что собираются модифицировать Омегу?

— Естественно. Все сметы уже подписаны, рабочие определены и будут они стараться над станцией с истовым рвением. Как для себя.

— Вот на этом месте ты начинаешь сыпать подробностями, — звякнул металлом голос моей очаровательной собеседницы.

— В таком случае, позволь рассказать тебе, как всё будет в ближайшем будущем, — кивнул я, и выставил на стол «горизонтовскую» глушилку.

Начал я издали. Подтвердил Арии своё предзнание, пожаловался на «жизнь сурка» и плавно перешёл к интрижке Лизель и некоего предателя из «Цербера». Попытался вспомнить подробности, в которых описывается, как дочь самой могущественной азари в терминусе убивают в собственном номере, как какую-то портовую шлюху, а добрые ребята из одной террористической прочеловеческой организации оказывают ей посильную помощь в расследовании. Про то, как некий генерал втирается к ней в доверие во время нападения чрезвычайно сильных хасков, непонятно как заведшихся в недрах добывающего комплекса станции. Про то, как она хоронит свою дочь на Тессии и остаётся с горсткой преданных ей пиратов и с небольшим флотом одна на просторах Терминуса.

Поверила ли мне Ария? Не знаю, но впечатлилась.

— Я не верю, что меня поймут так просто, как ты рассказываешь, — раздражённо фыркнула королева мне в лицо, на что я флегматично пожимаю плечами. — Ладно, будь ты проклят! Я приму меры, спасибо, я учту всё, что ты мне сейчас рассказал, — и уже тише, отведя взгляд в

сторону, — каким бы бредом это не было.

— А вот тут мы подходим к вопросу «В чём же твой интерес, Лео?».

— Кто-то не так давно вякнул, что зашёл вернуть должок. — по тому, как часто Ария начала от меня отфыркиваться, я понял, что великий запас её терпения потихонечку подходит к концу. — И в чём же твой интерес, Лео?

Вот э... как бы помягче выразиться-то? А и ладно! Чего уж теперь-то хороводы водить?

— Мой интерес состоит в том, чтобы за парой мелких исключений всё прошло именно так, как я тебе только что рассказал.

Стакан в её руках всё-таки лопнул. Она подняла на меня глаза в которых безо всяких преувеличений и шуток искрилась ярость пополам с биотикой.

— Ты вообще осознаёшь, что сейчас сказал? — очень спокойно осведомилась Ария.

— Определённо. Я очень долго думал над всем, что рассказал тебе сегодня и именно поэтому был предельно откровенен.

— Да я же тебя сейчас наизнанку выверну за такую откровенность, — прошипела королева.

— Такое тоже вероятно. Но давай лучше выпьем ещё немного, успокоимся, я расскажу тебе, почему это всё может не случиться вовсе. И почему это плохо. — Я нервно глотнул уже не кажущееся идеальным вино. — А потом я расскажу тебе свой план, и мы обговорим твой интерес в его исполнении.

Ария Г'Лоак испепеляла меня взглядом долгих две минуты, после чего взяла бутылку и сделала длинный глоток прямо из горла.

— Зачем тебе делать именно так? За каким варреном тебе вообще рассказывать мне всё это? — прорычала азари. — Ты же меня знаешь, я бы любого, кто просто заикнулся об опасности для Лизелль, в порошок стёрла, а ты ещё тут просишь станцию оставить. Ты псих, Лео, но прежде чем убить тебя, я спрашиваю: зачем тебе всё это?

— Несколько причин, — я поставил фужер на стол и откинулся на спинку софы. — главная из которых — неопределённость. В течение следующего года «Цербер» проведёт один масштабный и совершенно аморальный эксперимент, в ходе которого загубит сотни тысяч душ. Я совершенно не представляю, где этот самый опыт даст результаты и когда это произойдёт, но это произойдёт и мне нужны эти самые результаты. Любой ценой. И начнется этот самый эксперимент здесь, на «Омеге». На «Омеге», захваченной «Цербером» и генералом Петровским. — биотическое пламя моргнуло в глазах Арии, а её рука, не занятая бутылкой, сжала мягкий подлокотник. — Это первое. Второе, прости за тавтологию, вторично. Я хочу, чтобы Лизелль осталась жива, а ты вернула контроль над станцией настолько быстро, насколько это вообще возможно.

— Какое великодушие! — возвела очи горе Ария.

— Можешь думать, что хочешь, но вы обе мне не чужие. И я действительно не желаю вам зла.

Взгляд Арии... потеплел что ли? Она перестала терзать боковинку дивана и даже поставила бутылку на стол, предварительно снизив уровень жидкости в ней до одной четвёртой.

— Цербер уже полтора месяца ведёт со мной дела в Терминусе. Работают по предоплате, ставка на стандартные услуги всегда завышена более чем в полтора раза, лишь бы с вашими судами не пересекались. — как бы в пустоту проговорила Ария. — Транзит налажен, грузопотоки бешеные. Дела ведёт напрямую некто Олег Петровский.

— Значит, у нас ещё меньше времени на принятие мер, чем я думал, — поджал я губы. — Они уже здесь.

— Рассказывай, Лео. И не дай богиня, хоть что-то из того, что ты придумал, не сбудется!

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3160841>